

"Баю-баюшки-баю"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мария Метлицкая

Баю-баюшки-баю

Маша Краснопевцева родилась с золотой ложкой во рту. В чем это выразалось? Да во всем! И начиная с самого раннего детства. Машин дедушка, академик от математики и ученый с мировым именем, обожал свою единственную внучку и ревновал ее ко всем без разбору – даже к своей жене, Машинной бабушке, профессору медицины, знаменитому хирургу, умнице и все еще красавице. Кстати, лицом и фигурой Маша пошла именно в бабу Олю, Ольгу Евгеньевну Краснопевцеву, горячо любимую дедом и всеми окружающими.

Машина мама, невестка маститых свекров, тоже была не лыком шита. Не красавица, но точно – умница. Старший преподаватель в Литературном институте, тайная поэтесса и автор романов «про любовь» (тоже в стол, разумеется). А сын именитых родителей, Машин папа, был довольно успешным скульптором-анималистом.

Короче говоря, все образовывали Машу кто во что горазд. Дед-академик развивал в ней любовь к точным наукам и учил мыслить «четко и грамотно»; мама читала дочке стихи известных поэтов, иногда, густо краснея, между делом вставляя свои; папа ставил Машеньке руку и объяснял, что такое цвет и композиция, а баба Оля лечила внучку и отвечала за ее здоровье в целом – физическое и психическое.

При этом все были остроумны, ироничны, нежны друг к другу и слегка презирали материальное (вопрос о деньгах в доме не стоял).

И конечно, все очень друг друга любили и уважали. Но центром вселенной, конечно, была любимая дочка и внучка.

В доме любили пошутить, и у всех были свои прозвища. Так, деда-математика нарекли Лобачевским, бабулю-хирурга Мадам Пирогов, мечтательницу-мамулю – Милая Тэффи, а папу-художника, конечно, Леонардо.

Машу звали по-разному: Зайчонок, Рыбуля, Котик, Малышка, Крохотка и просто Машенция, Мурочка, Мусечка и Маришаль. Изгалялись, кто на что способен. И очень при этом веселились.

Зимой жили в Москве, в огромной пятикомнатной квартире на Таганке, а в мае переезжали на дачу – тоже не маленькую, в стародачном месте, в академическом поселке на Оке, окруженном густым сосновым лесом.

Маша ходила по участку, путаясь в густой траве, и собирала грибы и землянику в маленькое круглое лукошко.

Хозяйство много лет вела строгая женщина Катерина Петровна, которую побаивалась даже очень нетрусливая бабуля. Про маму и говорить нечего – на кухне она просто не появлялась и, услышав сочный голос Петровны, слегка вжимала голову в плечи. Петровна накрывала завтрак, потом надевала на нос очки с перевязанными ниткой дужками и важно оглашала обеденное меню. Все притихали и переставали жевать. Петровна обводила всех тяжелым взглядом и с явной угрозой в голосе заключала:

– Вопросы есть?

Вопросов, разумеется, не было. Все дружно кивали и жарко благодарили домоправительницу.

По большому счету всем было наплевать, что на обед, на ужин, где свежее мясо и почему нынче творог на базаре. Но Петровну все терпеливо выслушивали, реагировали, даже пытались неловко что-то обсуждать, словом, уважали. И были счастливы, что эти неразрешимые проблемы кто-то взвалил на себя, и главное – избавил от них их самих.

Еще у Маши была няня, племянница Катерины Петровны Лиза, пугливая и молчаливая старая дева пятидесяти двух лет. Очень ответственная и очень плаксивая. Лиза будила Машу по утрам и от умиления вытирала слезы. Потом она кормила маленькую Машу завтраком и опять хлюпала носом. Дальше готовила Машу к прогулке и перед тем, как надеть на нее варежки, целовала маленькую ладошку и опять промокала платочком глаза.

Маша росла в любви, даже обожании, абсолютном преклонении, всеобъемлющей, горячей заботе, всеобщем восхищении и так далее, так далее и так далее.

Нет, баловали Машу разумно – откровенных глупостей не делал никто. Но все, что она хотела, конечно же, исполнялось. А что хочет девочка, у которой есть все? Тряпичницей Маша не была, бриллиантов и норковых шуб не заказывала. Какие бриллианты и шубы? Ни бабуля, ни мама их сроду не носили, да и внешне Маша была скорее девочка-подросток: худенькая, невысокая, с мальчиковой короткой стрижкой. Хорошенькая в меру, как говорила бабуля. И правда, хорошенькая – сероглазая, темнобровая, чуть курносая и по-современному большеротая.

Маша долго выбирала будущую профессию. Бабуля намекала на продолжение династии в медицине. Мама мечтала о поприще литературном – ну, если не поэтом или писателем, то хорошо бы, к примеру, литературным критиком или редактором. Папа предложил подготовить Машу в Полиграф – чем не профессия для женщины? Только дедуля молчал и хмурил кустистые брови. Понимал, что Софью Ковалевскую из любимой внучки сделать не дадут. Да и вряд ли она бы из нее и получилась, честно говоря.

Маша поплакала, помучилась, покрутилась в кровати пару раз до рассвета и поступила в иняз, на отделение скандинавских языков. Выпендрилась, короче.

Первая Машина любовь тоже оказалась счастливой. В шестнадцать лет она влюбилась, а в девятнадцать, на втором курсе, они расписались. Рановато, конечно, но что поделаешь? Раз уж так сложилось... Свадьбу сыграли в ресторане – чтобы без хлопот. Поели, попили, ушли и забыли. И опять все складно – Вова, Машин муж, был внуком ну очень известного авиаконструктора. И жили в одном доме, и дачи на соседних улицах. И Вова – ладный, стройный, синеглазый блондин (мама – популярная латышская актриса, папа – дипломат). Вова пошел по папиным стопам и поступил в МГИМО. Разумеется, с первого захода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

[Купить полную версию книги](#)

mir-knigi.org